

КВАНТИФИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

© М.А.Кулькова

Статья посвящена исследованию национальных особенностей отражения семантики количественной оценки в паремиологической системе русского и немецкого языков. Сопоставительному анализу подвергаются дискретные и недискретные квантифицируемые множества в текстах народных примет и пословиц.

Ключевые слова: квантификативная оценка, дискретные и недискретные квантифицируемые множества, паремиологический текст

Сегментирование окружающей действительности с точки зрения количественности представляет сложный когнитивный процесс, способный отражать ментальные особенности количественной оценки, или квантификации, предметов / явлений на языковом уровне. Инвентарь языковых средств выражения семантики количественной оценки отличается чрезвычайным разнообразием и характеризует "естественноязыковые рефлексивные ментальной процедуры оценивания" (термин А.Н.Баранова) каждого языка в отдельности.

На связь между количественными представлениями и их отражением в языковом мышлении указывал еще И.А.Бодуэн де Куртенэ, проведя последовательный анализ содержательных особенностей разновидностей количественности в "языковом мышлении" (количественность размерная, пространственная; количественность времени; числовая количественность; количественность интенсивности, степени) [1: 313].

Категория количества представляет важную семантическую и лексическую универсалию [2: 134-170], характеризуемую А.В.Бондарко как функционально-семантическое поле (ФСП) с полицентрической структурой: "Данное поле опирается, с одной стороны, на грамматическую категорию числа (прежде всего имен существительных), а с другой – на имена числительные, количественно-именные сочетания, адъективные и адвербиальные показатели квантитативных отношений; наконец, особый тип количественности представлен в сфере глагольных предикатов" [3: 314].

Возможность отнесения количественных оценок к оценочной сфере вытекает из широкого понимания количественности. В частности, логик А.А.Ивин полагает, что оценки величин, так же, как и временные оценки, не являются оценками в узком смысле, поскольку они не участвуют

в установлении ценностных отношений между субъектом и предметом оценки [4: 25]. Однако исследователь относит их к оценкам в более широком смысле, "в смысле сопоставления, сравнения нескольких предметов между собой в определенном отношении или сопоставления некоторого предмета с избранным образцом" [4: 25]. Аналогичного мнения придерживаются и другие ученые-лингвисты (А.Н.Баранов, А.Д.Шмелев, Т.В.Булыгина, Т.Г.Бочина, Н.Г.Мед и др.).

Таким образом, несмотря на то, что квантитативный компонент не формирует собственно оценочного значения, тем не менее, он входит в денотативную сферу значения ключевого слова и может участвовать в формировании количественных и количественно-качественных оценок.

Процесс перехода количественных признаков в качественные подразумевает изменения в соотношении объективного и субъективного, дескриптивного и оценочного смыслов в плане содержания ключевого слова, опорного в речевом акте оценки¹. Варьирование оценочных и дескриптивных свойств при характеристике предмета / явления закономерно приводит к тому, что "чаша аксиологических весов" смещается либо в сторону описывающего, "фактического" информирования, либо в сторону оценочного представления коммуникативной ситуации.

С лингвистической точки зрения небезынтересен факт взаимосвязи коэффициента соотношения дескриптивного и оценочного значений в смысловой сфере лексемы и занимаемой синтаксической позиции данного слова в предложении. Как отмечает Е.М.Вольф, "типичной позицией, где дифференцируются дескриптивные и оценочные смыслы, служит предикативная, в кото-

¹ О соотношении оценочных и дескриптивных значений см. подробнее в [5].

рой, как известно, актуализируются и усиливаются признаковые семы. Дескриптивные слова, не имеющие квалификативного смысла, "не любят" предикативной позиции" [6: 31]. Ср. русские паремии, квантификаторы в которых выполняют различные синтаксические функции:

подлежащее: *Один* и дома горюет, а *двое* и в поле воюют¹ (Жуков); *Один* с сошкой, *семеро* с ложкой (Жуков); *Изломленного лука двое* боятся (Аникин);

определение: *Первый* блин (всегда) комом (Жуков); *Первый* снег не обещает скорой зимы (Рыженков); *Маленькая (малая)* собачка до старости щенок (Мокиенко);

предикат: *Велик* телом, да *мал* делом (Даль); *Снегу много* – и хлеба *много* (и наоборот) (Даль); *Мастер один*, а подносчиков *десять* (Даль).

Языковая категория количественности подразделяется на субкатегории дискретного и недискретного количества, обозначенные еще Аристотелем как "счислимое" и "измеримое" [7: 164]. Параметр дискретности / недискретности связан с тем, что количественная оценка может быть дана как дискретным множествам по числу элементов квантифицируемого множества, так и недискретным объектам с точки зрения возможности измерения (веса, объема и т.д.) [8: 512-513].

Характеризуя паремиологическую систему русского и немецкого языков с точки зрения количественных оценок, необходимо отметить гетерогенный характер квантификативной категоризации денотативного пространства паремий (адвербиальные, адъективные, адвербиально- и адъективно-субстантивные, нумеративные и нумеративно-субстантивные формы). Анализ способов отражения квантификативной семантики в различных типах паремий – народных приметах и пословицах – позволяет выявить некоторые различия в прогностическом и провербиальном пространствах сопоставляемых языков. В частности, наблюдается лексическая избирательность в отношении нумеративно-субстантивной сочетаемости в приметах и пословицах. В пословицах пользуются наибольшей популярностью числительные небольшого числового диапазона, а также кратные десяти (десять, сто, тысяча), в текстах народных примет, напротив, отмечается употребление числительных более широкого числового диапазона (1, 2, 3, 4, 5, 6, 12, 14, 18, 40, 100 и др.) с превалированием числительных

три / drei, семь / sieben и *сорок / vierzig* в составе количественно-именных сочетаний: *Если месяц в три дня обглядится, то весь будет ведрый, а когда три дня дождя, то весь ненастный* (Даль); *Ласточки отлетают в три Спаса* (Рыженков); *Семь отроков семь дождей несут* (Рыженков); *На Самсона дождь – семь недель то ж* (Рыженков); *Если на Мефодия дождь, то он с перерывами будет идти сорок дней* (Рыженков); *Гречиху сеять пропустя сорок морозов после сорока мучеников* (Даль); *С Благовещенья осталось сорок морозов (утренников)* (Даль); *Nordwind am Vollmond sagt, dass uns der Frost drei Wochen plagt* (Ермолов) – 'Северный ветер в полнолуние указывает на то, что морозы простоят еще три недели'; *Ist's an Petri Stuhlfeier (22. Februar) kalt, die Kält noch 40 Tage anhält* (Binder) – 'Если в день апостола Петра (22 февраля) холодно, холода будут еще 40 дней'; *Gibt's Reif am Karfreitag, ist's noch 40 Tag' kalt* (Schleer) – 'Если на страстную пятницу иней, холодно будет еще 40 дней'; *Friert's am Martyrertag, so kommen noch vierzig Fröste nach* (Schleer) – 'Если в день всех мучеников морозно, следует ожидать еще сорок морозов'.

С учетом имеющихся исследований количественной оценки [8, 9, 10] и др.) в настоящей работе попытаемся сконцентрировать исследовательское внимание на соположении способов отражения семантики квантификативной оценки в пословицах и приметах как русского, так и немецкого языков с последующим выявлением национально-специфических черт восприятия квантификативного континуума и языковых особенностей его отражения в паремиологической системе сопоставляемых языков.

Анализ дискретных показателей квантификативной оценки в паремиях русского и немецкого языков демонстрирует как общие черты, так и некоторые различия в выборе числительных и объектов для оценки в сходных коммуникативных ситуациях. Ср. эквивалентные и частично эквивалентные паремии: *Одна ласточка не делает весны* (Жуков) – *Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer* (Simrock); *Одна пчелка немного меду натаскает* (Аникин) – *Eine Biene macht keinen Schwarm* (Beyer); *Два медведя в одной берлоге не живут* (Жуков) – *Zwei Hahnen auf einem Mist vertragen sich nicht* (Simrock); *Двум смертям не бывать, (а одной не миновать)* (Жуков) – *Zweimal kann niemand, einmal muß jeder sterben* (Цвиллинг); *Не по две молодости жить* (Даль) – *Man ist nur einmal jung* (Beyer); *У семи нянек дитя без глаза* (Жуков) – *Sieben Köche verderben den Brei* (Кожемяко); *В добрую го-*

¹ Здесь и далее паремии приводятся в современной графике с сохранением орфографии, грамматической формы и пунктуационных особенностей источника.

лову **сто рук** (Даль) – *Ein guter Kopf hat **hundert Hände*** (Beyer).

Как показал анализ эмпирического материала, в русских и немецких пословицах высокая частотность употребления отмечается у числительных *один / ein, два / zwei, три / drei, семь / sieben, десять / zehn, сто / hundred, тысяча / tausend*, сочетающихся с конкретными именами, номинирующими представителей животного мира, предметы неживой природы, а также с абстрактными именами.

Дискретной квантификативной оценке подвергаются в паремиях также пространственный и временной континуумы: *К милой **семь верст** не околица* (Колпакова); *Дураку **семь верст** не крюк* (Рыбникова); *Обещанного **три года** ждут* (Жуков); *Dem Freunde ist **eine Meile** kein Umweg* (Beyer) – ‘Для друга одна верста не крюк’; *Liebe macht **kurze Meilen*** (Beyer) – досл.: ‘Любовь укорачивает мили’; *Ein Jahr böse, **hundert Jahr** böse* (Simrock) – ‘Один год скверный, сто лет таких’.

Симптоматичны случаи количественной оценки, отражающие частотность проявления признака в виде аналитических конструкций “*Num + раз*” в русских паремиях и синтетических форм *Num+mal* в немецких. Ср. паремиологические эквиваленты в русском и немецком языках: *Один раз не в счет* (Кожемяко) – *Einmal ist keinmal* (Кожемяко); *Лучше один раз увидать, чем **десять (сто) раз** услышать* (Жуков) – *Einmal gesehen ist besser als **zehnmal** gehört* (Beyer); *Семь раз примерь (отмерь), один раз отрежь* (Жуков) (вар.: *Десять раз отмерь, один раз отрежь* (Даль)) – *Besser **zweimal** messen, als **einmal** vergessen* (Цвиллинг), *Denke **zweimal**, eh’ du **einmal** sprichst* (Beyer).

В русских паремиологических текстах возможны и синтетические формы проявления квантификативной оценки (дважды / двояжды / двоичи = два раза; седмижды = семь раз): *Дважды молоду не бывать* (Даль); *Скупой платит дважды* (Мокиенко); *Стар и мал – дважды глуп* (Даль); *По двояжды и Бог не карает* (Даль); *Ленивый двоичи ходит, скупой двоичи платит* (Даль); *И праведник седмижды в день падает (согрешает)* (Даль).

В качестве синтетической формы реализации количественной оценки выступают также числительные типа *один* (= один человек), *двое* (= два человека), *семеро* (= семь человек), *десятеро* (= десять человек), *троица* (= три человека, три объекта):

Один в поле не воин (не ратник) (Жуков) – *Einer ist keiner* (Кожемяко) (в паремиологическом корпусе немецкого языка был также зафиксирован вариант паремии с аналитической фор-

мой проявления количественной оценки: *Ein Mann, kein Mann* (Simrock)); *Семеро одного не ждут* (Жуков) – *Sieben warten nicht auf einen* (Beyer); *Дурак в воду камень закинет, десятеро умных не вытащат* (Даль) – *Ein Narr kann mehr fragen, als **zehn Kluge** beantworten können* (Beyer); *Бог любит троицу* (Жуков) – *Aller guten Dinge sind **drei*** (Beyer); *Скажешь слово – добавят **десять*** (Колпакова) – *Wer eine Ausrede sucht, findet **zehn*** (Beyer) и др.

Необходимо отметить относительный характер количественных квантификаторов в паремиологических текстах, не всегда соответствующих истинному положению дел. Условность значений показателей квантификации в паремиях достигается благодаря метонимическим сдвигам, при этом дискретное значение количества может переходить в недискретное, как правило, передавая смысл неопределенного большого количества. Например, в русских паремиях: *семь верст* (= далеко): *Семь верст до небес и все лесом* (Жуков); *семь недугов* (= множество заболеваний): *Чеснок семь недугов изводит* (Даль); *семь бед* (= множество трудностей): *Всякая беда семь бед рождает* (Даль); *семь дел* (= множество дел): *Семь дел в одни руки не берут* (Рыбникова); *семь пастухов* (= множество надзирателей): *У одной овечки да семь пастухов* (Даль).

Квантификаторы *три, десять, сто, тысяча* могут передавать в паремиях значение интенсивности в целях создания дополнительной экспрессии, участвуя в образовании устойчивых словосочетаний (*в три пера, в три топора, в три дубины, сто лет, сто судей, тысячу раз*): *Пишет в три пера (рубит в три топора), а денежка не спора* (Даль); *Нашего Мины не проймешь в три дубины* (Даль); *Служи сто лет, а не выслужишь ни ста реп* (Даль); *На одного виноватого по сту судей* (Даль); *Трус умирает тысячу раз, <а храбрый один раз>* (Мокиенко) и т.д.

Т.Г.Бочина, акцентируя внимание на относительности количественной оценки в паремиях, выделяет несколько способов языкового воплощения семантического инварианта ‘много – мало’ в оппозитивных парах русских пословиц: много – мало, много – один, два – один. Автор справедливо отмечает: “С одной стороны, контраст чисел базируется на элементарных арифметических представлениях об их количественном соотношении (больше – меньше)... С другой стороны – каждый из компонентов оппозиции может быть заменен другим числительным (при условии соблюдения их компаративного соотношения) без ущерба для общего смысла” [11: 30].

В сфере квантификативной оценки к перечисленным оппозитивным парам примыкает тематическая пара *один – все* и семантически эквивалентные оппозиции, реализующие инвариант "часть – целое": *Один за всех, все за одного* (Жуков) (вар.: *Стоять всем за одного и одному за всех* (Даль)) – *Einer für alle (alle für einen)* (Beyer); *Одна паршивая овца все стадо портит* (Жуков) – *Ein räudiges Schaf steckt die ganze Herde an* (Simrock); *Ложка дегтя портит бочку меда* (Даль) – *Ein faules Ei verdirbt den ganzen Brei* (Simrock).

Приведенные примеры паремиологических текстов позволяют судить о некоторых общих параметрах русской и немецкой культуры: солидарность, чувство коллективизма, стремление к лучшему.

Любопытным представляется лексическая избирательность в отношении количественных и порядковых числительных, служащих средством противопоставления количества оцениваемых объектов в немецких паремиях: *Jedes Ding hat zwei Seiten* (Beyer) – 'Все имеет две стороны'; *Dreie leben friedlich, wenn zweie nicht daheim sind* (Simrock) – 'Трое живут в согласии, когда двое в доме отсутствуют'; *Wer vier hat und fünf ausgibt, braucht keinen Geldbeutel* (Beyer) – досл.: 'Кто имеет четыре монеты и отдает пять, тот не нуждается в кошельке'; *Wo sechs essen, spürt man den siebenten nicht* (Beyer) – 'Когда едят шестеро, седьмого накормить не в тягость'; *Der zehnte weiß nicht, wo von der elfte lebt* (Simrock) – 'Десятый не знает, чем живет одиннадцатый' и др.

Приведенные примеры демонстрируют оппозитивные пары 1 – 2, 2 – 3, 4 – 5, 6 – 7, 10 – 11, в которых выбор числительных не является случайным, а представляет числовую последовательность, что отражает такие черты немецкого менталитета, как рациональность, предсказуемость поведения, последовательность в решениях и действиях.

Частым явлением в паремиях является эллипсис, находящий проявление в способах отражения квантификативной оценки. Любопытно, что в немецком языке показатель единичности как правило всегда присутствует при имени существительном в виде неопределенного артикля. Ср. паремиологические эквиваленты: *Палка о двух концах* (Мокиенко) = (Одна палка о двух концах) – *Ein Stock hat zwei Enden* (Beyer); *Старый друг лучше новых двух* (Жуков) = (Один старый друг лучше новых двух друзей) – *Ein alter Freund ist besser als zwei neue* (Beyer); *Ум хорошо, а два лучше* (Фелицына) = (Один ум хорошо, а два ума лучше) – *Zwei sehen (wissen) mehr als einer* (Beyer).

Недискретная оценка в частых случаях находит отражение в русских паремиях, как правило, в оппозитивных парах, выражающих количественно-качественные и собственно количественные оценки.

Количественно-качественные отношения в функционально-семантическом поле количественной оценки характеризуют величину квантифицируемого объекта с точки зрения размера, веса, объема, площади, возраста (например, оппозитивные пары *большой – маленький, велик – мал, молод – стар* в русском языке и *groß – klein, jung – alt* в немецком языке): *Маленькие детки – маленькие бедки, < а вырастут велики – большие будут >* (Мокиенко) – *Kleine Kinder, kleine Sorgen; große Kinder, große Sorgen* (Beyer); *Кто ныне мал – завтра велик, а ныне велик – завтра мал* (Даль) – *Heute groß, morgen bloß* (Beyer); *Молод годами, да стар умом* (Колпакова) – *An Jahren jung kann alt an Verstand sein* (Beyer).

В некоторых случаях в русских и немецких паремиях отмечаются расхождения в характеристике денотата. Например, в русской пословице *Мала кобылка, да велик воз везет* (Мокиенко) внимание реципиента акцентируется на различиях в физических показателях исполнителя работы, в данном случае, лошади, и объеме работы. В немецких паремиях аналогичного содержания, напротив, подчеркивается соответствие степени тяжести работы физическим способностям ее исполнителя: *Kleines Pferd, kleine Last* (Beyer) – 'Мала лошадь, мал и воз'; *Wie das Pferd, so die Last* (Beyer) – 'Какова лошадь, таков и воз'. Приведенные примеры паремиологических единиц демонстрируют различия в представлениях русского и немецкого народов о соразмерности объема работы и физических возможностей ее потенциального исполнителя, что позволяет отметить следующие черты немецкого менталитета, **не развитые** в достаточной степени у русских: последовательность, планомерность, рационализм. Используя пословичный жанр в качестве тонкого, изысканного способа регулирования жизнедеятельности человека, представители русского этнокультурного общества в мягкой и ненавязчивой форме старались, в той степени, насколько это возможно, выработать поведенческий образ, приближенный к идеальному, постепенно освобождаясь от таких нежелательных черт поведения, как нелогичность, нерациональность, переоценивание собственных возможностей.

Собственно количественные отношения недискретных объектов квантификации в русских паремиях проявляются преимущественно в адвербиально-субстантивных сочетаниях с показа-

телями-квантификаторами *много* – *мало*, *больше* – *меньше*, либо в предложно-падежных конструкциях *с + N₄* (*с локоть*, *с коготь*, *с перст* и т.д.): Труда *много*, а добычи *мало* (Даль); Звону *много*, да толку *мало* (Колпакова); *Много* на свете умного, да хорошего *мало* (Даль); *Больше* ветров – *больше* яблук (Грушко); Знай *больше*, а говори *меньше* (Даль); Нос *с локоть*, а ума *с коготь* (Колпакова) (вар.: Нос *с локоть*, а ума *с перст* (Колпакова); Голова *с дежку*, а ума *с ложку* (Рыбникова); Ростом *с тебя*, а разумом *с тебя* (Колпакова); Молодец *с воз*, а ума *с накопильника* нету (Даль) и др.

В немецких паремиях в роли показателей не дискретных множеств выступают квантификаторы *viel – wenig, mehr – weniger*: *Viel Regen im November, viel Wind im Dezember* (Schleer) – ‘Много дождей в ноябре – много ветров в декабре’; *Viel Blüten, wenig Früchte* (Beyer) – ‘Много цвета (о дереве), а плодов мало’; *Viel Verstand, aber wenig Vernunft* (Beyer) – ‘Умного много, да разумного мало’; *Viele Komplimente, wenig Herzlichkeit* (Beyer) – ‘Много комплиментов, мало искренности’; *Wenig Kopf, viel Schwindel* (Simrock) – ‘В маленькой головке много хитрости’; *Je mehr Regen im August, je weniger Rebenlust* (Hauser) – ‘Чем больше будет дождей в августе, тем меньше будет винограда’ и др.

В особых случаях квантификации объекты количественной оценки могут характеризоваться через понятие равенства, что находит отражение в эксплицированной форме благодаря парной конструкции “сколько – столько” в русском языке и “soviel – soviel” в немецком: *Сколько голов, столько и < умов >* (Жуков); *Сколько в мае дождей, столько лет быть урожаю* (Грушко); *So viel Menschen, soviel Köpfe* (Beyer) – ‘Сколько людей, столько голов’; *So viele Tröpfe im Jänner – so viel Schnee im Mai* (Binder) – ‘Сколько дождей в январе, столько снега в мае’.

Таким образом, специфика ментально-образного представления объективной действительности конкретным этносом, национальные особенности квантификативной категоризации денотативного пространства закономерным об-

разом проецируются на языковые способы выражения количественных значений, формируя специфическое для каждого конкретного языка ФСП количественности.

Неоднородный характер квантификации объекта находит отражение в гетерогенных языковых средствах, представленных в паремиологических единицах именами числительными, количественно-именными сочетаниями, адъективными и адвербиальными показателями квантификативной оценки, лингвокультурологический анализ которых позволил выявить как универсальные, так и уникальные особенности русской и немецкой ментальности.

* * * * *

1. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: АН СССР, 1963. – Т.2. – 391 с.
2. Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 776 с.
3. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
4. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 230 с.
5. Хэар Р.М. Дескрипция и оценка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Наука, 1985. – С.183-195.
6. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – Изд. 4-е. – М.: "Либроком", 2009. – 280 с.
7. Аристотель. Сочинения в 4 т. – М.: АН СССР, Ин-т философии, 1975. – Т.1. – 549 с.
8. Шмелев А.Д. Параметры количественной оценки в естественном языке // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С.511-520.
9. Галич Г.Г. Когнитивная категория количества и ее реализация в современном немецком языке. – Омск: ОмГУ, 2002. – 208 с.
10. Бочина Т.Г. Количественная оценка в русской пословице (оппозиции единиц измерения) // Вестник Оренбургского ун-та. – 2003. – №2. – С.4-8.
11. Бочина Т.Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы. – Автореф. дис. ... д-ра филол. н. – Казань, 2003 – 50 с.

QUANTIFIICAL CATEGORIZATION OF PAROEMIOLOGICAL AREA (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND GERMAN)

М.А.Kul'kova

The article is devoted to the national peculiarities of reflecting of quantitative evaluation in the paroemiological system of the Russian and German languages. The author analyses discrete and non-discrete sets in the texts of weather sayings and proverbs.

Key words: quantitative evaluation, discrete and non-discrete sets, paroemiological text

* * * * *

Кулькова Мария Александровна – кандидат филологических наук, докторант кафедры русского языка и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

E-mail: msoldatowa@list.ru